

Другой клон оттаскивал Саске назад, в то время как настоящий Наруто выходил из комнаты с более коротким мечом: "Здесь немного тесновато для боя".

Саске застонал: "Выбор невелик".

В коридор снова ворвался Кисаме с мечом наперевес и ухмылкой на лице: "Ну что, у этого сопляка есть нрав! Давайте отрубим ему пару конечностей, посмотрим, сколько это продлится!" Лезвие опустилось. Наруто сделал все возможное, чтобы поднять свой клинок и заблокировать атаку, но был мгновенно поставлен на колени даже после того, как ухватился за клинок другой рукой. Застонав от напряжения, он заметил, что Кисаме использует только одну руку. "Хахахах, давай! Давай! Я слышал, что ты крут! Взорвал одного из биджу и все такое! Где теперь твои модные бомбы?"

Внезапно стены стали приобретать розовый мясистый оттенок, а липкая поверхность несколько засосала их. Из коридора, ведущего в холл, показался бегущий Джаирайя.

Итачи нахмурился и выпрямился: "Идем, Кисаме, мы не можем выиграть сейчас".

"А ведь все только начиналось". Нахмурившись, он повернулся, чтобы уйти вместе с напарником, но тот двинулся первым.

"Я приду за тобой, Итачи!" Саске был в ярости и хотел продолжать бой, но поврежденное запястье уже несколько прояснило его рассудок. Брат с ним практически не справился, а Наруто не смог бы его поддержать. Плохая комбинация.

Итачи нахмурился: "Не волнуйся, может быть, когда он узнает правду, вы оба сами придете ко мне". А потом они ушли, и мудрец-жаба скрылся за углом.

Наруто вздохнул и сел на мясистый пол, сломанный и теперь уже треснувший меч лежал рядом с ним: "Ну вот, это случилось".

Саске кивнул и притянул его запястье к груди: "Есть идеи, что он имел в виду?"

Наруто заколебался, раздумывая, стоит ли рассказывать другу о своей ноше или нет. В конце концов, он решил, что расскажет, но вместе со всей командой. "Думаю, да. Я расскажу тебе об этом, когда вернусь в деревню". Он совсем забыл, что не рассказал своей команде о Кюуби. Учитывая, что он сравнительно недавно убедился, что может им доверять, он надеялся, что его можно простить. Саске рассказал ему о своей семье и целях, так что, возможно, Наруто тоже должен доверять ему. Залы вокруг них вернулись в нормальное состояние, розовые пятна исчезли с возвращением наставника Наруто.

Взглянув на мальчика с нокаутированной женщиной через плечо, жабий мудрец вздохнул: "Ты не можешь не ввязываться в неприятности хотя бы 10 минут?"

Наруто откинулся на руки, а Саске прислонился к стене рядом с ним: "Не знаю, можешь ли ты хоть 10 минут не быть извращенцем?"

"Ты, сопляк, я..."

"Динамический вход!" Зелено-оранжевое пятно пронеслось через окно в зал, отпихнув мудреца-жабу и подхватив женщину с его плеча. Пока мудрец вываливался из проделанной Наруто дыры, появившийся Могучий Парень, ухмыляясь, смотрел вниз на удивленных мальчиков. "Теперь вы в безопасности, я разберусь с незваными гостями и..." В мгновение ока Джирайя вернулся.

"Ты идиот! Это я! Джирайя!"

"О." Посмотрев на мудреца-жабу и женщину, сидящую у него за плечом, мужчина нахмурился: "Почему с тобой женщина в нокауте?"

"Это....эмм..."

"Как я уже сказал, не будь извращенцем хотя бы минут десять". Услышав позади себя хруст стекла, Сакура, задыхаясь, полезла через разбитое окно. "Эй, бандиты все здесь".

"Я больше никогда... не буду путешествовать с Гай-сенсеем". Из всех сил пытаясь отдышаться, она упала на колени между двумя мальчиками: "Кто ранен?" Она с облегчением обняла обоих, радуясь, что они целы и невредимы.

Наруто с улыбкой отмахнулся от девушки, но все равно расслабился: "Мы в порядке, Сакура-урка". Рука на его шее больно сжалась, перекрывая доступ крови: "Саске, Саске ранен!" Он был свободен и мог дышать! Драгоценный воздух!

"Предатель!" Сакура подошла к нему, чтобы проверить, как он ранен, и прочитать лекцию. О том, что он сбежал без прикрытия и без плана. Если бы она не увидела его, то никогда бы не позвала на помощь одного из сенсеев.

Не обращая внимания на детей и странное дежавю, Джирайя обратился к Гаю: - Ты можешь отвести остальных детей домой? Нам с Наруто нужно завершить нашу миссию. А это значит, что нам нужно переехать в гостиницу".

Гай кивнул, усадив женщину на кровать в менее разрушенной комнате, и обратился к Саске и Сакуре: "Хорошо, вы двое со мной! Наруто-кун - со своим наставником".

Сакура перевязывала запястье Саске, пока они оба стояли: "Итачи добрался до Какаши-сенсея. Он жив, но находится под мощным гендзюцу". Саске был зол на то, что его брат причинил боль близкому ему человеку и попытался забрать одного из его друзей. Но сейчас он уже мало что

мог сделать.

Наруто кивнул и потрепал соперника по плечу: "Не волнуйся, мы отправляемся на поиски легендарного целителя. Так что к нашему возвращению сенсей будет в полном порядке". Не было сказано, сколько времени это займет, но оба товарища по команде знали, что если Наруто сказал, что сделает это, то так и будет.

Джирайя вздохнул и схватил своего протеже: "Пойдем, пока я не получил целый отряд вас, сопляков". Получив палец за свои хлопоты, он физически вышвырнул Наруто из проделанного им в стене проема: "Мы вернемся как можно скорее!" И с этими словами мастер и ученик ушли.

Сакура забеспокоилась: "Стоит ли беспокоиться?". Вдалеке послышалась ругань, и она поняла, что блондинка не оставит этот жребий без внимания.

Саске позволил Гаю увести их, пока местные жители не начали проявлять любопытство: "Это Наруто". Они оба услышали далекий взрыв.

"Так что, беспокоиться?"

"Только если ты сможешь увидеть взрыв".

-Примечание автора-

Драма начинает разворачиваться! Хината начинает раскрывать тайну, окружающую Узумаки и все их владения. Был ли это Совет в одиночку, или им помогли? Только время покажет.

-ОМАКЕ-

Дейдара был человеком, который считал себя прежде всего художником. Да, он был ядерным ниним, да, он, по крайней мере, однажды разнес на куски свою старую деревню, и да, он предлагал свои услуги любому, кто позволил бы ему продемонстрировать свое искусство. И, конечно, заплатить ему. Прежде всего, он был художником. А художник всегда ищет новое

вдохновение! Сасори не мог понять этого язычника, утверждающего, что вершиной искусства является вечность мгновения. Запереть свое произведение в одной форме, вечной, навсегда.

Он не понимал этого.

Искусство должно было жить, быть масштабным и впечатляющим в течение одного прекрасного сияющего мгновения! Наполнить сердце и разум вдохновением, чтобы продолжать создавать новые произведения, еще более великие, чем предыдущие. Зачем тратить время на то, чтобы что-то вечно оставалось неизменным и приелось. Всегда можно найти что-то новое, и сегодня Дейдара стоял на краю чего-то настолько вдохновляющего, что едва не прослезился.

Это был стеклянный кратер диаметром в сотни метров, дно которого медленно заполнялось водой. Под водой стекло отражало солнечный свет тысячью различных способов, создавая световое шоу, ослепляющее зрителя. Но только опустившись на колени, он понял, что стало причиной образования этого огромного кратера. Это была не сила разбушевавшегося биджу, как говорил Итачи. Нет, это был действительно впечатляющий взрыв, дело рук человека. Приглядевшись, он увидел следы. Погнутые деревья, вывернутая и расплавленная земля. На стекле виднелись отпечатки печатей, остатки формулы, с помощью которой это было создано. Слишком деградировавшие, чтобы воссоздать их, но все же свидетельства. Да и не хотел бы он ее воссоздавать! Это было доказательство, доказательство того, что люди могут сравниться с самими богами!

"Ты... ты плачешь?" Голос Сасори был полон отвращения.

"Это мужские слезы в знак признательности за настоящее искусство! Тебе не понять".

Сасори смотрел на кратер, анализируя и приходя к выводу, не сильно отличающемуся от вывода стоящего рядом с ним на коленях человека. "Это мгновение, застывшее во времени. Этот кратер останется здесь на десятилетия, может быть, на века. Если человек сделал это, то это достойное внимания произведение искусства".

"Не сравнивай его со своим бесполезным мусором! Это остатки, возможно, величайшего художественного момента в истории! Все, на что я могу смотреть, - это эти кусочки. Я должен найти этого художника, я должен увидеть, как он работает".

"Ты сломался".

"Это говорит человек, который отрезал себе чл..."

Этот спор продолжался еще некоторое время.